

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Агафошина Максима Михайловича «Территориальная дифференциация миграционных потоков из арабских стран Азии в Европейский Союз», представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Актуальность темы диссертационного исследования М.М. Агафошина несомненно высока как с научной, так и с практической точки зрения. Миграционные потоки, направляющиеся из стран Ближнего и частично Среднего Востока в государства Европейского Союза, изменяются по годам, но при этом имеют устойчивую тенденцию к росту. Эти потоки включают в свой состав как легальную, так и нелегальную миграцию. При этом потоки нелегальной миграции используют самые разные способы и направления проникновения в пределы Евросоюза.

Достаточно вспомнить, например, массовые пересечения гражданами разных азиатских и африканских стран российско-норвежской границы между городами Никель (Россия) и Киркенес (Норвегия) на велосипедах, которые в Никеле и покупались, а сразу после пересечения границы выбрасывались. Вслед за этим началась «велосипедная миграция» через российско-финляндскую границу, и эту миграцию удалось остановить только запретом на «велосипедное» пересечение границы гражданами любых государств, кроме России и Финляндии. Сейчас (начало сентября 2021 года) новым маршрутом азиатской миграции в ЕС стал маршрут через Белоруссию, и группа граждан Афганистана уже без малого месяц живёт на «нейтральной полосе» между Польшей и Белоруссией, в связи с чем правительство Польши впервые в пост-социалистическое время ввело чрезвычайное положение в местностях, примыкающих к границе. Босния и Герцеговина (БиГ) переполнена беженцами из мусульманских стран, пытающимися пробраться в пределы ЕС через слабо охраняемую границу БиГ и Хорватии. Беженцы из

африканских стран буквально штурмуют испанские владения в Африке, Сеуту и Мелилью, и высаживаются на Канарских островах.

Как совершенно справедливо утверждает автор, «Наиболее остро вопрос о решении порождаемых международной миграцией проблем поставили события Европейского миграционного кризиса. Он был инициирован скоротечным лавинообразным увеличением мощности, а также структурной и территориальной трансформацией потоков мигрантов в Европейский союз (ЕС) из региона арабских стран Азии (АСА) – прежде всего, Сирии и Ирака – вследствие эскалации в них политической напряженности» (с. 5 диссертации).

Цель работы соответствует её названию, задачи адекватны поставленной цели. В качестве основных методов обоснованно применяются историко-географический, статистический, сравнительно-географический, картографический, центрографический. Это, в целом, подтверждает высокую степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Исследование опирается на обширную теоретико-методологическую и информационную базу. Необходимо отметить огромный массив собранного и проанализированного автором фактического материала, который включает материалы переписей и регистров населения, а также изданные на их основе статистические сборники, которые содержат информацию о численности мигрантов в ЕС и их происхождении. Автор впервые в отечественной науке собрал из разнообразных источников – как национальных, так и международных – данные о численности беженцев из Сирии и Ирака, направляющихся в страны ЕС, и (на материале шведской статистики) их расселении в странах аккумуляции миграционных потоков за 2009–2019 гг. В работе использовано 284 источника, из которых 158 на иностранных языках.

Достоверность и обоснованность научных положений и использованной автором методики подтверждаются их апробацией, которую они прошли в рамках выступлений автора на многих международных и

всероссийских научных конференциях и семинарах. Материалы диссертационного исследования опубликованы в 20 работах общим объемом 10 п.л., в том числе 7 статьях в рецензируемых журналах из перечня ВАК (2 из них проиндексированы в базах WoS CC и Scopus), а также в разделах 4 учебников и учебных пособий. То, что материалы научных исследований буквально «по горячим следам» включаются исследователем в учебную литературу, очень важно – благодаря этому студенты получают представление о новейших исследованиях в области социально-экономической географии. Следует отметить, что в силу возраста именно студенческая аудитория наиболее критично относится к тому, что слышит и видит, и положительное отношение студентов к содержанию научной деятельности преподавателя заслужить бывает сложнее, чем «одобрение ведущих специалистов».

Структура диссертационного исследования М.М. Агафошина логична и последовательна. В первую очередь автор диссертации определяет теоретико-методологические и методические основы своего исследования. К числу достоинств диссертации следует отнести то, что теоретические и методологические подходы, а также предлагаемые им методы М.М. Агафшин успешно использует в ходе своего диссертационного исследования.

Автор анализирует накопленный в России и за рубежом опыт изучения международной миграции населения и рассматривает ее теоретические аспекты. Большое место занимает авторский анализ нормативно-статистических аспектов определения численности международных мигрантов, позволивший верифицировать статистическую базу исследования. На основе собственной методики изучения динамики миграционной системы «Арабские страны Азии – ЕС» разрабатывается структурная модель миграционных систем, характеризующая их функционирование в период миграционного кризиса и некризисные периоды. Автором предлагается использование математических методов, до этого в

исследованиях миграций либо вообще не применявшиеся, либо применявшиеся мало.

Далее М.М. Агафшин переходит к изучению территориальной дифференциации миграционных потоков в пределах азиатской части миграционной системы «Арабские страны Азии – ЕС». Анализируя историко-географические особенности миграционных потоков, автор приходит к выводу, что в настоящее время именно политическая нестабильность, прежде всего в Сирии и Ираке, определяемых М.М. Агафшиным как наиболее конфликтогенные страны региона (с. 67 диссертации), приводит к аномальному росту мощности миграционных потоков из этих стран. Их уроженцы составляют большинство мигрантов из арабских стран Азии в ЕС. Автором подробно исследуется вопрос воздействия мусульманских экстремистских организаций на формирование миграционных потоков последних лет. Большой интерес представляют составленные автором карты, характеризующие территориальную дифференциацию миграционных потоков, и факторы, её определяющие, а также отражающие эту дифференциацию графики и диаграммы.

Вслед за этим автор характеризует рассмотренные результаты расселения мигрантов и территориальную организацию потоков их дальнейшего перемещения по странам европейской части миграционной системы «Арабские страны Азии – ЕС». Выявлены важнейшие факторы притяжения мигрантов в ЕС, установлены особенности развития сети центров временного размещения мигрантов и предложена их типология. На примере Швеции как одной из важнейших стран ЕС, в которой происходит аккумуляция миграционных потоков из арабских стран Азии, диссертант приходит к выводу о снижении территориальной концентрации мигрантов в период кризиса. Если во времена «спокойной» миграции эмигранты из арабских стран концентрировались на тех территориях «Единой Европы», которые обладают наибольшей экономической привлекательностью, то «кризисная»

миграция привела к распространению миграционных потоков на большую часть Европейского Союза.

Научная новизна работы не вызывает сомнений и определяется несколькими принципиально важными моментами. Прежде всего, это оригинальные разработки теоретического и методического характера. М.М. Агафошиным впервые в отечественной социально-экономической географии предпринята попытка дать научное определение миграционного кризиса с точки зрения общественной географии. Основываясь на теоретическом заделе своих предшественников, а также на собственных теоретических подходах и методике, автор предлагает структурно-функциональную модель миграционной системы, характеризующую ее состояние в периоды стабильности и кризисов. Авторская модель миграционной системы была апробирована на нескольких территориальных уровнях с использованием качественных и количественных показателей.

В работе впервые были определены мощность, направления и факторы дифференциации миграционных потоков в рамках каждого элемента миграционной системы «Арабские страны Азии – ЕС», позволившие М.М. Агафшину выявить особенности размещения мигрантов на всем протяжении их маршрута. В результате автор смог предложить собственную типологию центров временного размещения мигрантов.

Интересны и новы выявленные автором особенности расселения мигрантов в пределах регионов формирования и аккумуляции миграционных потоков в период кризиса, позволившие прийти к значимому, в том числе и для России, выводу о том, что самостоятельное распределение мигрантов без контроля и участия властей страны угрожает их «геттоизацией», которая, собственно, уже началась.

Впервые автором картирована траектория движения демографического центра ислама в ЕС в период 1950–2015 гг., показано направление его смещения под влиянием Европейского миграционного кризиса

Полученные автором результаты имеют значительную практическую значимость. Сфера их применения довольно широка. Они могут использоваться при выработке рекомендаций для органов государственной власти и общественных организаций, занимающихся вопросами формирования основ политики в области национальных отношений и миграционных процессов. Предложенная автором структурная модель функционирования миграционной системы дает возможность исследователю установить тенденции развития миграционной ситуации в конкретной стране или регионе мира.

Помимо этого, научные результаты и выводы – прежде всего, о закономерностях размещения мигрантов из арабских стран Азии в ЕС – в связи с интенсификацией миграционных связей между Россией и государствами макрорегиона могут быть использованы при разработке политических рекомендаций в области обеспечения государственной безопасности нашей страны в целях противодействия терроризму и религиозному экстремизму. Материалы диссертации также могут быть использованы в учебных курсах по регионоведению, географии миграций, демографии, а также в смежных дисциплинах.

Весьма ценной представляется авторская модель функционирования миграционной системы, апробированная в диссертации на материале миграционного взаимодействия арабских стран Азии и ЕС. На наш взгляд, данную разработку М.М. Агафоншан можно в дальнейшем с успехом применять в исследованиях, посвященных изучению миграционных процессов и в рамках других территориальных полигонов. Например, в Африке, которая вследствие опережающих темпов своего демографического развития в последнее время становится регионом-донором мигрантов, на территории которого начинают формироваться миграционные маршруты.

Автору удалось установить механизмы дифференциации миграционных потоков на всем их протяжении в рамках каждого элемента системы «Арабские страны Азии – ЕС»; используя понятие «миграционный

кризис», М.М. Агафшин убедительно показал пространственные особенности его протекания. Очень интересна и многообещающая выявленная автором на примере Швеции связь между миграционным кризисом и особенностями расселения мигрантов в странах аккумуляции миграционных потоков. Убедительно доказано в работе влияние миграции на изменение конфессионального пространства ЕС. Следует отметить богатое графическое и картографическое содержание диссертационной работы.

Работа написана очень хорошим литературным языком, снабжена большим количеством иллюстративного материала, в том числе картографического, разработанного автором. Приложения к диссертации дополняют и конкретизируют её основное содержание.

Автореферат с необходимой полнотой отражает основное содержание диссертационного исследования.

Однако работа не лишена и недостатков, в том числе и весьма существенных.

Так, рассматривая в параграфе 2.3 основные маршруты миграции из арабских стран Азии в пределы Евросоюза, автор не указывает источник сведений об этих маршрутах – Восточно-Средиземноморском, Центрально-Средиземноморским и т.д., из чего может сложиться впечатление, что маршруты выявлены М.М. Агафшиным. На самом деле анализ сведений о нелегальной миграции в Европу ведётся общеевропейской службой Фронтэкс (Frontex), которая данные маршруты обнаруживает и пытается перекрывать. Значение маршрутов меняется, но сама их пространственная структура остаётся в целом постоянной на протяжении длительного времени. Сведения об этом см., например в *Мартынов В.Л., Сазонова И.Е. Современные геодемографические проблемы Евросоюза и миграционный кризис 2010-х годов // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 1. С. 96–112.* Ссылка на эту статью в диссертации присутствует, но не в разделе, посвящённом маршрутам миграции, а на с. 58, где речь идёт о соотношении механического и естественного прироста населения.

М.М. Агафшин, справедливо утверждая, что в настоящее время основным маршрутом нелегальной миграции из арабских стран Азии в Евросоюз является Восточно-Средиземноморский, и подробно характеризуя перемещение нелегальных мигрантов из Греции воздушным путём в другие государства «Единой Европы» (рис. 22 на с. 121 диссертации), отказывается от рассмотрения являющегося его продолжением Западно-Балканского маршрута миграции (с. 85 диссертации), утверждая, что кроме мигрантов из Азии и Африки этот маршрут используют мигранты из «достаточно конфликтного Западно-Балканского региона» (там же). Но, во-первых, гражданам западно-балканских государств нет никакой необходимости нелегально пересекать границы Евросоюза – все они имеют право безвизового въезда в его пределы, кроме обладателей паспортов «Республики Косово», которые используют для этих целей имеющиеся у них паспорта Сербии. Во-вторых, уровень конфликтности резко снизился в сравнении с 90-ми годами XX века, и, в частности, с 2021 г. Сербия, Албания и Македония совместно создают т.н. «Малый Шенген». Соответственно нелегальная миграция здесь связана почти исключительно с мигрантами из-за пределов Западных Балкан, а Западно-Балканский маршрут стоило рассмотреть в диссертации хотя бы схематично.

Очень большое значение для понимания современных миграционных процессов, направленных из арабских стран Азии в пределы Евросоюза, имеет проблема развития, в том числе и пространственного, самих этих стран. Территории, где данные страны располагаются, на протяжении всей письменной истории человечества представляют собой «перекрёстки миров», но сами страны «искусственные». Их границы были созданы Великобританией и Францией после I мировой войны в ходе формирования «Версальской системы мира». В Европе эта система давно прекратила своё существование, и вероятно, нынешние военно-политические потрясения являются началом её краха и в Азии. Это, несомненно, очень сложный

вопрос, во многом находящийся вне рамок диссертационного исследования, но упомянуть о нём всё же следовало.

М.М. Агафшин много и подробно пишет о росте численности и доли мусульман в Европе, в том числе и определяемым нынешним притоком мигрантов из арабских стран Азии. Однако особенности их размещения на территории ЕС анализируются только на примере Швеции. Выбор именно Швеции обосновывается вполне убедительно (с. 127 диссертации), но при этом очевидно, что практически все проблемы, с которыми сталкивается Швеция, характерны и для других государств ЕС. На с. 127 – 128 диссертации утверждается, что «...именно шведские власти одними из первых в ЕС признали наличие в стране территорий с высоким процентом мигрантов в структуре населения, где фактически утрачена государственная монополия на власть – «уязвимых районов» (utsatta områden – швед.)». Но такие территории гораздо более широко известны под своим английским названием «no-go zones», и в случае, например, Франции они определяются как местности, «где полиция и жандармерия не могут установить порядок Республики или просто войти без риска противодействия, стрельбы или даже вооруженного противостояния» [Kern S. European 'No-Go' Zones: Fact or Fiction? Part 1: France. URL: [http:// www.gatestoneinstitute.org/5128/france-no-go-zones](http://www.gatestoneinstitute.org/5128/france-no-go-zones)]. Исходя из этого, примером одной только Швеции ограничиваться вряд ли стоило.

Немного необычной представляется также используемая автором система библиографических ссылок. В российских научных публикациях требуется указывать ссылки на номера источников, указанные либо в алфавитном порядке, либо в порядке упоминания. В англоязычных научных статьях, монографиях и т.д. в библиографических ссылках указываются фамилии авторов и год выхода труда, на который ссылаются. М.М. Агафшин в тексте указывает лишь фамилии авторов без годов издания, при этом в библиографическом списке нумерация источников отсутствует.

Однако все отмеченные недостатки и недоработки не имеют принципиального характера и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Диссертация «Территориальная дифференциация миграционных потоков из арабских стран Азии в Европейский Союз», соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (утверждено постановлением правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 20.03.2021), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор Агафшин Максим Михайлович заслуживает присуждения учёной степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Профессор кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор географических наук, профессор

Василий Львович Мартынов

10 сентября 2021 года

Адрес 191186 С.-Петербург, набережная реки Мойки 48, РГПУ им. А.И. Герцена, факультет географии, кафедра экономической географии

Телефон: (812)981-64-01

E-mail: lwowich@ Herzen.spb.ru

РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА

удостоверяю «28» 09 2021 года

Отдел персонала и социальной работы

управления кадров и социальной работы

Ведущий документовед
отдела персонала
и социальной работы
В.В. Рубинчик